

УДК 94(436).07+94(477)

UDC

DOI: 10.17223/23451734/9/2

О ГАЛИЦКОЙ И ВЕНГЕРСКОЙ РУСИ (Пер. с чешского из «Časopis Českého Museum»)

Я.Ф. Головацкий

Резюме

А.В. Старчевский (1818–1901) – русский журналист, энциклопедист и знаток европейских и восточных языков. В 1844 г. он опубликовал в «Журнале Министерства народного просвещения» статью «О Галицкой и Венгерской Руси». Материал был взят из журнала «Časopis Českého Museum» и переведен с чешского языка. В нем в 1841–1843 гг. печатались очерки Я.Ф. Головацкого «Путешествие по Галицкой и Угорской Руси» (Časopis Českého Museum. 1841. XV. 2. P. 183–223; 1841. XV. 3. P. 302–317; XV. 4. P. 423–437; 1842. XVI. 1. P. 42–62) и «О Галицкой и Венгерской Руси» (1843. XVII. 1. P. 12–52).

В очерке «О Галицкой и Венгерской Руси» приводятся интересные сведения по географии, истории и этнографии Галицкой, Буковинской и Венгерской Руси. Часть очерка (1843. XVII. 1. P. 12–41) была переведена на русский язык А. Старчевским.

Ключевые слова: А.В. Старчевский, Я.Ф. Головацкий, русины, Галиция, Буковина, Угорская Русь,

ON GALICIAN AND HUNGARIAN RUS' (Translated from “Czech from Časopis Českého Museum”)

Ya.F. Golovatskii

Abstract

A.V. Starchevsky (1818–1901) – Russian journalist, encyclopaedist and connoisseur of European and Oriental languages. In 1844 he published an article “On Galician and Hungarian Rus” in the “Journal of the Ministry of National Education”. The material was taken from the journal “Časopis Českého Museum” and translated from the Czech language. In 1841–1843 it printed essays “Journey through Galician and Hungarian Rus” by Ya.F. Golovatskii (Časopis Českého Museum. 1841. XV. 2. pp. 183–223; 1841. XV. 3. pp. 302–317; XV. 4. pp. 423–437; 1842. XVI. 1. pp. 42–62) and “On Galician and Hungarian Rus” (1843. XVII. 1. pp. 12–52).

The essay “On Galician and Hungarian Rus” contains interesting information on the geography, history and ethnography of Galician, Bukovinian and Hungarian Rus’. Part of the essay (1843. XVII. 1. pp. 12–52) was translated into Russian by A. Starchevsky.

Keywords: A.V. Starchevsky, Ya.F. Golovatskii (Golovatsky), Rusins, Galicia, Bukovina, Hungarian Rus’.

Географический взгляд

Почти из середины Европы тянутся с запада на восток высокие горы, составляющие продолжение величайшего хребта Европейских гор и оканчивающиеся на юге (у Дунайского бассейна) полукругом. Эти горы уже в глубокой древности были известны под названием *ὁ Καρπάτιος ὄρος*, *Carpathici montes* и до сих пор удержали это имя в ученом мире. В народе, в них обитающем, они имеют различные местные названия. Словаки и польские горалы называют их Татрами (*Tatry*) или просто горами; у русских¹ горцев, обитающих на всем пространстве, лежащем по обе стороны Карпатских гор, начиная от Попрядского низовья (откуда начинается их верхняя отрасль, проходящая до самой венгерско-галицкой границы и источников Тисы и Сочавы в седмиградских Карпатах), они вообще именуются горбами, холмами, верхами и т. д. (*horby, werchy, dily, berda, połoniny, gury* (срав. древ. *Pinai*)); но более известнейшее имя их есть *Бескид* (*Beskid*), по-польски и по-славянски *Беждад* (*Béžcad*)². Русские летописи также упоминают о них, называя их общим именем *горы* или совсем неправильно — *Кавокаские горы* (*Kawokaskija hory*). В «Слове о полку Игореве» они названы Угорскими горами.

Карпатские горы до того места, где прекращается русское население, заключают три системы вод: первая из них разграничивается главным хребтом и заключает бассейн реки Тисы или Дуная на юг от северного и восточного склона вод (*stoku*); вторая отделяется отраслью главного кряжа гор одинаковой высоты с горой Шереником

---

1. От слова *русин* правильно производятся прилагательное *русский* (*rusky*), но никогда *русинский* (*rusinsky*), так как *литовский* от *литвин*, *славянский* от *славянин* и т. д. Однако в этом рассуждении мы оставили и то, и другое, как было написано. Впрочем, *русский* здесь то же значит, что и *русинский* (*ruthenisch, ruthenicus*). Ред.

2. На вопрос, где находится *Бескид*, простолудин вам ответит, что *Бескид пересекает Дунай в двух местах*, также *Бескидом* называют целую цепь гор, идущих от австрийских пределов вниз г. Бретислава (Бреслава) (где они действительно начинаются) до самой Валахии. Валахи горы свои называют «мунты» (*muntty*), а своих горцев — «мунтяны» (*muntiany*).

(лежащей под 49° север. широты): эта грань идет сначала на север и потом поворачивает к востоку. Ею разделяются воды, текущие в Сан и Вислу, от вод, принадлежащих к Днестровской системе.

Река Днестр имеет свои источники в одной отрасли Карпатских гор, протекает 62 мили и входит в пределы Русской империи. Притоки ее, которые также вытекают из Карпатских гор, суть *Быстрица* с *Тысменицей*, *Колодница*, *Стрый* с *Опором*, *Бряжка* с *Свицей*, *Сивка*, *Чечва* (Їсѣва) с *Ломницею*, *Луква*, *Быстрица* с *Вороною* и другие небольшие реки. С левой стороны Днестра впадают *Щирчик* (Їirčik), *Зубра*, *Бобрка*, *Свирь*, *Гнилая Луна*, *Коропец*, *Золотая Луна*, *Стрыпа*, *Джуринка* (Džiurinka), *Дупа*, *Середь*, *Никлава* и пограничная река *Збруч* (Zbruč), которая бог знает почему названа во всех немецких географиях «*Подгорце*». К восточному скату принадлежат *Прут* с притоками своими: *Лучкой*, *Пистинкой*, *Рыбницею*, *Белым* и *Черным Черемошем* (Їеремошет) и другими речками; *Серет*, *Сучавица* и *Молдава*, коих верховья находятся в Буковине. Главнейшие реки Галиции, текущие в Вислу, суть *Буг* и *Сан* (по-русски Сян). Источник Буга находится в Подгорецких горах в селении *Верхобужье*¹; река эта, протекая сначала на север, принимает *Пелтву* (возле Львова), *Рату* с *Каменкой* и *Солокию*. Недалеко от источников Буга находятся также верховья *Стыра* и *Иквы*, притоков реки Днестра. Река *Сан*, главнейшая из притоков Вислы в Галиции, берет свое начало в селении *Сянки* и принимает с правой стороны *Вигор* (по-польски Wiag), *Вышенку* и *Любачевку*, а с левой — *Стеревяж* (по-польск. Strwiaz) и *Вислок*.

На южном скате Карпатских гор *Тиса* принимает в себя все воды, текущие из восточных частей их. Она берет свое начало в самом углу между Карпатами, венгерскими и трансильванскими горами; здесь источники ее называются *Белой* и *Черной Тисой*; протекая сперва с севера на запад, она принимает *Бертанскую реку*, *Талабор*, *Агу* (Agh), *Боржаву* с *Чародой*, *Вуг* (Ungh) с *Турой*, *Турицей*, *Люттой*, *Лаборцей*, *Ондавой*, *Орликом* и т. д., потом поворачивает к югу и, протекши степи, вливается в Дунай.

Исторический взгляд

Страна, прилежащая Карпатским горам, знаменита в истории. Уже в глубокой древности она была путем, которым нахлынули на Европу многие тысячи народов. Об этот полукруг гор, как о морской утес, разбивались приливы диких орд, подавлявших друг друга во

---

1. Не в Кругове, как повествует Длугош в своей «Хронике», а за ним все географы до нашего времени.

время всеобщего переселения народов от севера и востока. Следуя по течению рек, сему природному проводнику, при столь быстром движении и распространении народов в древние времена одни из них примкнули с востока, достигли низовьев Днестра и Прута и устремились на юг к Дунаю до пределов прежней Римской империи; другие, следуя вверх по течению Днестра или же пришед от севера вверх по реке Бугу, Стыре или Горыни, достигли до распутья вод, перешли на большее возвышение и открыли другие реки, т. е. Сан, а в последствии и Вислу, которая повела их на запад.

Некоторые из них на пути своем перешли даже за верховья служивших проводниками им рек, например, реки Стрыя, и узкими ущельями и теснинами между самыми высочайшими горами достигли до южных стран; но это, кажется, редко случалось по причине неудобств пути. Переходы на другую сторону были только в тех местах, где Бескид более всего понижается, например, при истоках Вислока и Вислоки. Поэтому жители этих мест чаще всего были угнетаемы привалами пришельцев и должны были искать убежища и безопасности в углублениях и ущельях соседних гор, не будучи в силах одолеть могущество прибывших наездников. Они должны были покинуть соху и косу и привыкнуть к пастушескому и странническому быту; но, размножившись и расплеменившись, они вели стычки со своими врагами и принуждены были отыскивать свое прежнее отечество, сражаясь с ними под предводительством предприимчивых охотников, и таким образом добывать победой плодоносные земли.

Каким народом населены были страны, прилежащие Карпатским горам, нам неизвестно; но поселение в них славян так древне, что, по всей вероятности, их можно принять за первобытный народ в сих странах. Нигде летописи не упоминают о том, чтобы славяне имели притязание на сии страны или их заняли, и даже самые древние византийские летописцы находили здесь *славяно-хорватов* (потомков древних карпов, или карпиянов). На севере, по ту сторону Карпатских гор, византийцы полагают *Великую Хорватию* и *Великую Сербию*, откуда вышли *хорваты* и *сербы*, основатели первых славянских союзов (государств) на юге, а, вероятно, и *чехи*, а, может быть, также *дулебы* и *краинцы иллирийские* (срав. слово *Крайна* в Самборской и в Земненской, или испорченной Земплинской, областях — об этом впоследствии). Народ, о котором неизвестно, чтобы он когда-нибудь пришел или занял нынешнее свое отечество, который высылал от себя бесчисленные колонии для заселения новых отдаленных и обширных стран, — такой народ должен был быть древним, должен был прежде сам совершенно возмужать на своих старых жилищах,

одним словом, должен был быть народ первобытный, тем более что он обитал в странах, неудобных для жизни, в горах диких и бесплодных.

По прошествии времени великих движений в переселении народов, когда нахлынувшие орды разлились по всему западу и югу и погибли частью в непрерывных битвах, на театре Восточной Европы появляется могущественное владычество славян, первобытных обитателей этих стран, которых не успели потопить приливы странствующих народов, а только поработили на время. Вдруг составились современные славянские союзы: *Рюриков* в Новгороде (а наследников его в Киеве), *Лехов* в Гнезне, *Ростиславов* в древней Паннонии. Союзы эти возрастали и расширяли свои пределы за счет соседних славянских племен; притом же кажется, что те из соседей, которые были к ним ближе языком, обычаями и происхождением, прежде других присоединились к этим новым вооруженным обществам. Такими соединениями мало-помалу уничтожилась их разнородность, и из различных родов и племен медленно возрастал один народ. Такие происшествия должны были иметь большое влияние на карпатских славян (хорватов и других). Они вели жизнь патриархальную, повинувшись своим собственным отам¹ (Otŭw) или жрецам (Knezŭw), и занимались хлебопашеством и скотоводством, без сомнения, добыванием металлов и соляным промыслом по рекам, имеющим свои источники в этих странах и указывающим им путь к Черному морю, в Грецию и к Варяжскому (Балтийскому) морю; впоследствии они должны были подчиниться иному чуждому управлению, находясь так близко к образованной Греции и имея уже города.

Олег Вещий первый из русских князей во время похода в Грецию (906) имел в своей дружине хорватов как своих подданных или как добровольных союзников. Может быть, что наследник его *Игорь*, собирая по тогдашнему обычаю дань с *древлян*, заходил в соседние

---

1. Малороссийское слово *вийт* (Wit), или *от*, от коего происходит уменьшительное *отец*, столь общее, что у польских и у чешских славян уже и в древности означало родоначальника, как будто отца. Ныне русины называют *витом* волостного (сельского) судью, поляки же — *войтом* (Wojt). Малоросс. *вийт* есть польск. *woyt*, т. е. немец. *Voigt, Vogt*, переделанное немцами из лат. *advocatus* и перешедшее в польские земли вместе с Магдебургским правом. Таким образом, мр. *вийт* никакой не имеет связи с древнечешским *от* или *отец* прочих славянских наречий. Прим. ред.

страны хорватов¹; впоследствии же *Владимир Великий* присоединил эту страну к составу своего государства. Он исторгнул (981) из рук лехов *Червень*, *Перемышль* и другие города; потом (993) вел войну с самими хорватами, которые, как кажется, хотели сохранить свою независимость. Сын *Владимира Ярослав* снова возвратил города Червенские и построил многие другие²; потомки его совершенно укрепились и распространились в стране хорватов, и с того времени, когда род Рюриков начал ею владеть, она присвоила себе навсегда имя *Руси* вместо древнего названия *Хорватии*.

Гораздо скорее устроилось на юге от Карпатских гор могущественное государство *Великоморавское*. *Ростислав* покорил племя моравов, словаков, болгаров и, без сомнения, распространил свое владычество до самых Карпатов, населенных тогда некоторыми славянскими племенами; сии-то славяне были предками нынешних венгерских русинов (русских). В эти страны были призваны князьями *Ростиславом*, *Святополком* и *Коцелем* славянские апостолы *Кирилл* и *Мефодий* (Cyrill и Method), которые проповедовали святое Евангелие и крестили различные славянские племена, находившиеся под владычеством сих князей. Но сие новое и не укрепившееся еще государство было разрушено в самом своем начале сильным ударом *мадьяров* (907). Этот кочующий народ, обитавший тогда в пустынях, прилежащих устьям Прута и Дуная, был призван немцами на помощь против *Святополка Святополковича*, основал новый союз, и на земле, возделанной кровью и потом славян и освященной духом св. Константина и Мефодия, уральская свирепая орда основала свой могущественный трон³. Спасительное деяние св. славянских апостолов было безуспешно: рассеянные толпы народа, ушедшие от меча и грабежей диких варваров, искали убежища в горах и переходили на другую сторону Карпатских гор к своим соплеменникам, и, вероятно, перенесли сюда новые свои понятия; следовательно, христианство проникло и в Хорватию. Нет сомнения, что здесь, по

---

1. Доказательством сей догадки могут служить имена местечек: *Варяже* (Warjaže) по-польски *Wareż*, лежащего в Белзской области, в нынешней Жолкевской, в Галиции, возле самой границы на дороге, ведущей к Белзу от севера, и недалеко лежащее от него селение, называемое *Руссин*. Эти названия принадлежат, по всей вероятности, той эпохе; ибо после *Ярослава* имя варягов уже исчезло.

2. Город *Ярослав* на *Сане*, находящийся в 5 милях от *Перемышля*, вероятно, получил это имя от сего *Ярослава*, как и *Владимир Волынский* (от которого произошло нынешнее австрийское *Lodomerien*) – от своего основателя *Владимира Великого*.

3. Slowanské Starožitnosti od P. I. Šafarika 1, str. 807.

причине соседства Греции и окрещенных уже болгаров и моравцев, оно было известно гораздо ранее, нежели (по сказанию летописцев) Владимир окрестил Русь. Сии бежавшие остатки словаков и болгаров, смешавшись с хорватами, составили впоследствии один народ и от своих повелителей приняли имя *русинов*, которое удержали до нашего времени¹.

Княжество Галицкое

Тогда на Бескидах составила́сь граница трех государств. Русские княжества, лежащие на северо-востоке, должны были иметь сильных и единомышленных владетелей и предводителей, чтоб устоять против силы соседей, лехов и венгерцев, и не лишиться сего межевого столба. Княжества Галицкое и Перемышльское имели их действительно, и, несмотря на беспрестанное нападение соседей в продолжение целых трех веков, они удержали свою независимость.

Оба *Ростиславича*² своим победоносным оружием утвердили княжеский престол в *Перемышле* и *Требовле* (Trembowle), наводили страх на лехов и мадьяр, и хотя принимали участие в домашних войнах (на родине), однако храбрый *Володарь* и несчастный *Василько* (лишенный зрения в 1097 г.) держались крепко друг друга. *Владимирко* (Володимирко) перенес свой престол из Требовля в Галич (1140 г.), в сердце древней Хорватии; его оружие было счастливее отцовского: он господствовал в *Перемышле*, *Галиче*, *Требовле*, *Белзе*, *Звенигороде* и *Бужске*. Еще в лучшем состоянии находилось княжество Галицкое при *Ярославе Осмомысле* (от 1135–1187 г.). Его могущественная держава простиралась от реки Сана и Карпатских

---

1. Удивительно, что имя *Русь*, уже в древние времена вкоренившееся во многих образованных племенах, удержалось до нашего времени, несмотря на то, что племена эти уже столько веков находятся под чужим владычеством; но еще удивительнее, что и народ соседственный, обитающий за Карпатскими горами (в Венгрии), который никогда не находился под русским владычеством, присвоил себе это имя по причине греческого (русского) исповедания. Спросите и теперь всякого простолюдина, исповедующего греческую веру за Днестром, Саном и Попрадом, по Верхней Тисе, Латорице или Вугу, под Черной горой (на Покутье) или у Ломницкого хребта и в Шпише: какой он человек? Наверное, он вам ответит: русин (в Венгрии же — русняк). Какой веры? Русской. Хотя некоторые уже забыли свой язык, однако в дружеских разговорах называют себя *Oros emberek* (русскими). То же самое должно сказать и о мадьярах греческого исповедания. Так сильно действие веры на мнение человека!

2 Володарь в Перемышле, Василько в Требовле — оба умерли в 1124 году.

гор до Дуная и Черного моря; он не искал завоеваний, но занимался внутренним управлением и устройством своих земель. Хотя после смерти Ярослава страны эти много потерпели от нападения чуждых народов, завидовавших русским князьям, владевшим землями, так изобильно одаренными природой и столь выгодными по своему положению, однако же вскоре по изгнании иностранцев *Романом Мстиславичем Волынским* (княжившим во Владимире) княжество сие опять поправилось: ибо этот воинственный князь присоединил сию новоприобретенную страну к отцовскому уделу (1188 г.). Он счастливо воевал с лехами, литвой и ятвягами, и слава его оружия разнеслась повсюду. Папа присылал к нему послов и пытался склонить его к римско-католической церкви; греческие императоры просили его помощи и защиты и получали их. Этот *Роман Великий*, или, как его называет летопись, «самодержец всея Руси», предписывал также законы знаменитому тогда Киеву. Но преждевременная богатырская смерть похитила его в 1205 году при Завихвосте, в войне против поляков. Слава Галича опять затмилась на некоторое время; вдова Романова с малолетними *Даниилом* и *Васильком*, будучи отовсюду угнетаема неприятелями, принуждена была искать помощи у соседей, которые всегда имели в виду только свои собственные выгоды. Княжество, терзаемое несогласием и распрями бояр, зараженных западным феодализмом, и угнетаемое иностранцами, пришло в расстройство и все более и более стремилось к упадку. В то время за него взялся *Мстислав*, князь Новгородский (1219), разбил врагов и очистил Галич от чужеземных наездников. *Даниил Романович* достиг (от 1212—1266) мужеского возраста, освободился от чужой опеки, и, возвратив себе владычество, которым пользовался отец его, он действительно мог бы возвысить свое отечество, если бы княжество Галицко-Владимирское не подпало той судьбе, от которой пала вся остальная Русь, если бы ему не было суждено претерпеть все ужасы и все унижения нашествия татар. Однако же Даниил, испытанный в несчастьи, явился великим политиком и после удаления татар увеличил свое государство новыми завоеваниями в Литве, искал союза у соседей, льстил папе и ханам и, хотя не мог предохранить совершенно земли своей от вредного влияния соседства татар, но умел удержать свою независимость, не принимал ханских баскаков (сборщиков податей), не платил податей, не посылал даров и был почитаем более союзником, нежели данником татар. Пользуясь этим, он накликал татар на врагов своего отечества. При всей опасности он возвысил отеческий престол и утвердил его благоразумием, усилил торговлю и промышленность, призвал иностранных гостей (купцов), караимов (крымских евреев), немцев,

вероятно, армян и сербов, и находился в дружеских отношениях с их царем Степаном Душаном (Dušan).

После смерти Даниила могущество государства Галицкого ослабело от разделения его на княжества Галицкое и Владимирское; но *Лев Данилович*, князь Галицкий (от 1266—1301), шел по стопам отца своего, счастливо воевал с литвой, поляками и ятвягами, перенес княжеский престол из Галича во Львов и, следуя советам мудрых своих дядей и соседей *Василия Романовича* и *Владимира Философа Волынского*, сделал много доброго для своего государства и оставил его на прочных основах сыну своему Юрию (Jurj Lwowič). Но Юрий был государь слабый, и все, что было сделано знаменитыми мужами до него, погибло в его царствование; а так как наследники *Юрия Львовича* не возвышались духом над своим предком, то королевство Галицкое более и более стремилось к упадку. Притом поставленное обстоятельствами среди сильных соседей, посягавших на его бессилие как на беззащитную жертву, оно лишено было всей возможности поддержать свое существование.

До сих пор Русь не знала никаких гонений за веру (исключая кратковременного владычества венгерцев); но по прекращении дома (рода) Романа Галицкого (1336 г.) Галич перешел в руки *Болеслава Тройденевича*, князя Мазовецкого, который первый был гонителем веры греческой и правил насильственным образом. Но галичане не могли снести его жестокостей и отравили его, как повествуют польские историки. Казимир, король польский, шурин Болеслава, узнав об его смерти, вступил с войсками в Галицию, осадил Львов, взял оба замка (1340), овладел всеми сокровищами, в особенности двумя золотыми крестами, заключавшими в себе частички древа Животворящего Креста, взял дорогую княжескую утварь, пышный трон, две короны и другие драгоценные вещи; оба замка преданы были огню.

Спустя некоторое время Казимир опять появился на Руси, осадил замок и, взяв его, возобновил прежние укрепления и обратил княжество Галицкое в польскую провинцию.

Исторический взгляд на Угрскую Русь

В то самое время, когда княжество Галицкое потеряло свою самостоятельность и обратилось в польскую провинцию, на юге Карпатских гор, по рекам Дунаю и Тисе, образовалось королевство Венгерское. Первый король его *Стефан* принял христианскую веру и союзами с западными государствами, а в особенности с Римом, усвоил себе некоторую степень западноевропейской образованно-

сти. Счастливые войны с соседними государствами еще более утвердили трон мадяров. Мы уже выше сказали, что на южном скате Карпатских гор еще до пришествия туда мадяров обитал многочисленный народ славянский, имевший уже города или крепости, о которых даже упоминается в истории, как, например, *Унг* (Ung), или *Вуг* (Wuh) и *Земне* (Zemne), или *Земплин* (Zemplin), кои уже существовали во время нашествия мадяров. Кажется, что уже тогда христианство успело проникнуть и распространиться далее по высочайшим горам, ибо король *Стефан* учредил епископство только в Западной и Южной Венгрии; но об учреждении подобных духовных должностей в Северной и Восточной Венгрии вовсе не упоминается, следовательно, нет никакого сомнения, что здесь уже со времен Мефодия существовала христианская епархия греческого обряда. Славяне, исповедующие христианскую веру, ничем не тревожимые, сохранили принятую ими веру греческую до самых новейших времен. Наконец, короли венгерские успели покорить своей власти всех славян, обитающих на юге Карпатских гор, и в числе их и предков нынешних угрских русинов. К сожалению, летописи не сохранили для нас ни деяний, ни других каких-либо памятников этих забытых и бесплодных стран. Никто не заботился о несчастных русинах; равнодушные, ненавистные и гордые мадяро-латинские летописцы считали недостойным обращать внимание на своих сограждан восточного исповедания. Однако постараемся сообщить вкратце все то, что уцелело от древнейших веков о странах, городах и народе этой оконечности Венгерского королевства.

Пропуская то, что Anonymus reg. Belae not. повествует о поселении здешней Руси¹, сообщим только следующие факты: что *Андрей II*, король Венгерский, в 1213 г. подарил рыцарям немецкого ордена землю Боржовскую (Boržowskau), или *Борзсу* (Borzsa), находящуюся в Мармарошской области; что города *Бардов* (Bardow) и *Прешов* (Prešov), по-русски Пряшов (Prjašiw), лежащие на дороге, ведущей к Галичу, известные в древности под названием «Угрских врат», существовали уже в XIII столетии и встречаются у волынского летопис-

---

1. См. шлецера «Нестора», часть 3.

ца (Бордуев и Брашев)¹; что четыре города Мармарошской области — *Вишково* (Wiškowo), *Хуст* (Chust), *Тячово* (Tjačowo) и *Довгополье* (Dowhopolje) — еще в XIV веке (1329) получили свои привилегии от короля Карла I, к которому Людовик I, король Венгерский и Польский (1352), присоединил еще пятый город — *Сигот* (Sihot), или *Сигет* (Szigeth) (как это видно из подлинника, в котором встречаем Villae Marmariae Visk, Huszth, Tacsö, Hoszszumesö); что многие селения или колонии Шаришской области, как то *Тройчаны* (Trojčanu), *Стары Ружин* (Stary Ružin) или *О Ружин* (O-Ruzsin), *Байровцы* (Bajrowce), или *Байор вагас* (Bajor vágás) и т. д., упоминаются уже в первой половине XIV столетия как самые населенные; что села *Герынча* (Herynča) и *Липча* (Lipča) встречаются уже в грамоте короля *Матвея Корвина* 1479 года.

Относительно народности кажется, что усилия *Бориса Коломановича*, желавшего возвратить себе венгерский престол, на котором сидел его отец, с помощью русских, немцев и, наконец, греков, в первый раз имели некоторое влияние на здешних славян, и, вероятно, тогда уже по причине взаимных сношений вкоренилось мнение об одноплеменности и общей их вере с Галицкой Русью, в особенности когда во время нашествия татар жители Галиции принуждены были довольно часто вместе с своими князьями искать убежища по ту сторону Бескида. Но еще более удержалось и вкоренилось в Венгрии название Руси и русинов в начале XIV столетия, когда *Феодор Корьятович* (Teodor Korjatowicz), изгнанный из Подолья Ольгердом Великим, князем Литовско-Русским, искал у короля Венгерского *Карла Роберта* покровительства и защиты и получил от него в ленное владение города Мукачево (Muкаčevo) и Угвар (Uhwar) с их окрестностями. Сей князь литовский нашел здесь своих единоплеменцев, т. е. русинов, принял титул князя и положил основание многим

---

1. Автор прав, полагая, что Бардёв (мадьяр. Bartfa, нем. Barlfeld) есть Бордуев Волыnsk. лет., с. 178. Нельзя, однако, согласиться с его мнением относительно области Bolzsa. Созвучие обмануло автора. Область Borzsa, данная королем Андреем II немецкому ордену в 1211 (не в 1213 г.), находилась в Седмиградской области на реке, которая у валахов называется *Брса*, у немцев *Burze* (См. Voigt Gesch. Preussens II. С. 85, 125, 143; Engel Geschichte der Moldau u Walachey I, 141—144). *Брашев* Волыnsk. летописи, с. 211, не есть *Пряшов* (Eperies), но нынешний Cronstadt в Седмиградской области (лат. Brassovia, мадьяр. Brassó). Почему, наконец, автор думает, что *Пряшев* и *Бардёв* именовались «Угорскими вратами», трудно догадаться. По Волын. лет., с. 171 и 203, Угорскими вратами называлась *теснина* (не города), которую должно искать не в Венгрии, а в Галиции и Саноцком уезде. *Прим. ред.*

церквам и монастырям греческого обряда. Катона¹ повествует, что граф *Петр Петрович*, владетель Берестанцев (Рап на Bereštáncech), нынешн. *Боростян* в Земплинской области, хотел доставить венгерский престол какому-то русскому князю; но, пораженный воеводой *Давшей* (Dawša), потерял (в 1310) все свое имущество и крепость *Берест*. Не был ли этот граф один из русских вельможей, живших в Венгрии?

Почти во время падения княжества Галицкого, в конце XIV столетия, двинулись валахи — народ, обитавший в древней Дакии и занимавший все пространство земли до нынешней Мармарошской области². Тогда выступили из северо-восточного угла Венгрии нынешние молдаване (multany) под предводительством *Драшка* или *Богдана*, перешли через горы до низовьев рек Молдавы и Серета и, вытеснив оттуда гнездившиеся орды татар, поселились сами. По выходе валахов из прежних своих жилищ поселения угрских русинов подвинулись еще более на восток; галицкие русины также перешли горы и поселились на упраздненных местах между Карпатскими горами и Верхней Тисой. В этом положении угрские русины сохранили свое славянское церковнослужение, свои народные обычаи и мало обращали внимания на политически перемены; их не касались мадьярские войны, которые были известны только одному дворянству (šlechta); защищенные непроходимыми горами и густыми лесами, они спокойно пасли свои стада и по временам на малорослых своих лошадях привозили в города, лежащие на равнинах, сыр (brindzu), шерсть и другие произведения страны.

В XVI столетии в Венгрии и Трансильвании (герцогстве Седмиградском) явно начали выступать на поприще общественной жизни приверженцы Лютера и Кальвина. В то же самое время открылись кровавые междоусобия между императором Немецким и знаменитыми родами *Запольих* (Zapolych), *Вешелиных* (Wešelinych) и *Теке-*

---

1. Hist. crit., tom IX, стр. 431.

2. О том свидетельствуют имена некоторых селений Мармарошской области, населенных еще поныне русинами, напр. два *Брустуры*, *Тышора*, *Мараруш*, *Барлабаш*, *Талабор*, *Трибушены*, и так до сих пор на границах этой области с Трансильванией находятся валахи. Очень возможно, что и в Галиции валахи занимали некоторые страны, после которых сохранились имена многих селений, ныне совершенно обрусевших, напр. *Ферескуле*, *Шешоры* *Акрышору*, *Белелуя*, *Рунгуры*, *Брустуры*, *Уторопы*, (в Колом. област.) и *Дора* (в Станисл. обл.), коих валашское происхождение очевидно. Не позднейшие ли это колонии господарей молдавских (Multanskych), бывших до некоторого времени владетелями Покутья (Pokuti), приобретенного от польской короны?

лиев (Tökölych), продолжавшиеся около двух столетий. Эти гордые магнаты отделились в покровительство Турции, чтоб получить власть над Венгрией, и произвели то, что области, в которых обитали русины (Марморошская, Бережская, Шаришская, Угварская и Земненская), были отторгнуты от Венгрии и присоединены к княжеству Седмиградскому и таким образом вместе со всей Южной Венгрией приведены в подданство турецких султанов. Но интриги *Запольих*, *Бочков* и *Бетленов* в самой сущности мало имели влияния на мирных русинов, хотя берега Тисы и окрестности крепости *Мукачева*, *Хуста*, *Сатмара* и др. были беспрестанно театром войны. Толпы вооруженных турок, помогавшие этим похитителям власти (*Usurpatorum*), охотно рыскали по роскошным берегам Тисы, равнодушно смотрели на страну русинов, лежащую между горами, и весьма редко появлялись в сих непроходимых оконечностях Венгрии. Еще менее влияния имела на русинов Реформация, которая, однако, в Венгрии и княжестве Седмиградском распространилась с большим успехом. Приверженцы Лютера и Кальвина с усердием занялись распространением нового исповедания, множество мадьяров, словаков и немцев последовали этому новому учению; одни русины и валахи не усомнились в вере своих предков, остались верными своей православной церкви и равнодушно смотрели на все эти бурные происшествия. Они не участвовали в распрях, происходивших между римскими католиками и протестантами, ни в религиозной войне между фанатиками обеих сторон; над ними не тяготело бремя жестокого бесчеловечия, коим исполнена история XVI и XVII веков, и которым помрачены зачинщики сих религиозных войн. Под назиданием своих русских епископов, именовавшихся прежде «епископами Мукачевскими, Угварскими, Прешовскими, Маковецкими и всея Угрския Руси», они и слышать не хотели о новых религиозных мнениях и навсегда остались только немymi свидетелями тогдашних времен.

Самым важным происшествием для Угрской Руси было введение унии с Римской церковью в XVII столетии. *Афанасий Купецкий*, принявший унию в 1610 г., еще при жизни епископа Перемышльского *Михаила Копыстенского* (†1612), не соглашавшегося на сие соединение, назначен был на его место в Галиче; но, не принятый противниками унии, управлял только Мукачевской епархией (*Diecezi*) и первый пытался подчинить эту епархию папе; однако ему не удалось достигнуть своей цели. В последствии времени, по прошествии нескольких десятков лет, мукачевский епископ *Василий Тарасович* изъявил желание присоединиться к римской церкви, но не нашел подобного сочувствия между русскими князьями и будучи пресле-

дую *Юрием Ракоци*, воеводой Седмиградским (протестантом), возвратился опять к восточной церкви. Впоследствии же, будучи почтен от императора Фердинанда III титулом патриарха Мукачевского, в 1649 году он опять оставил восточную церковь, подчинился папе, привлек на свою сторону 63 священников, последовавших его примеру. Но все эти усилия не могли утвердить связи с Римом, и уния еще не последовала. Только в 1690 г. достигли решительного утверждения ее на церковном соборе (сейме) в Зборове (местечке Шаришской области) через содействие *Исайи*, архимандрита Трапезундского, и *Иосифа Камиллиса* (Camillis), епископа Севастийского (in partibus), посланных папой единственно для сей цели. Когда *Иосиф Камиллис* был наименован мукачевским епископом, духовенство и народ, видя, что им предоставлены все прежние церковные обряды и богослужебный славянский язык, подчинились его власти.

Галич под владычеством Польши (воеводство Русское)

Обратимся теперь на север Карпатских гор. Еще долго после завоевания Галича Казимиром, королем Польским, соседние государства спорили об этой прекрасной стране. Казимир мечом защищал свою добычу против татар и Любарта Литовского; но с *Земовитом Мазовецким* и *Людвиком Венгерским* он действовал как дипломат, пока совершенно не удержал этой страны за собой; именно он обещал венгерцам 100 000 золотых, усилия же литовцев, желавших приобрести это русское княжество, были тщетны. Известно, что галицкие русины обещали повиноваться Казимиру с условием, что вера их предков и прежние права будут неприкосновенны. Помня это, Казимир оставил им славянский обряд и древние отечественные права, тем более что сильные страны, находившиеся под владычеством *Дашка*, старосты перемышльского, и *Даниила Острожского* (z Ostroha), старались, хотя тщетно, низвергнуть иго, наложенное на Русь. Чтобы удержать эти страны за собой навсегда, сей король занял города немецкими войсками, поддерживая при этом немцев и евреев, утвердив за ними последними древние привилегии и льготы и даровав новые; этим евреи получили на Руси значительный перевес, и вся промышленность, которой прежде занимались мещане, перешла в их руки.

По смерти Казимира *Людвик* соединил (1369) корону польскую и венгерскую вместе, населил галицкие города венгерским гарнизоном и поставил в них своих старост (банов); но, мало заботясь о втором своем королевстве (т. е. Польском), а тем менее о Галицкой Руси, передал их в управление *Владиславу*, князю *Опольскому*,

своему наместнику (prorex), который назывался «князем русским» и управлял сими государствами как самодержец. В царствование Людовика (1375) основана была Галицкая римско-католическая епархия (архиепископство) и епископство Перемышльское вместе с русско-славянскими епископствами, уже издревле там существовавшими. Царствование сего короля еще и тем сделалось памятным, что он даровал дворянству многие привилегии и льготы, что было главной причиной необузданного своеволия сего класса народа в позднейшие времена. Уже в самом начале польского владычества и введения римской веры на Руси стал туда вкрадываться и язык латинский как язык господствующий и образованный; ему должен был уступить мало-помалу язык народный, и этим самая народность остановлена была в дальнейшем своем развитии. Под управлением чужеземцев, помогавших прежде всего соотечественникам, города чуждались русских нравов и мало-помалу теряли своих русских обывателей. Еще большее ограничение и вред претерпевала русская набожность и церковнослужение во время *Владислава Ягеллы*. Этот новокрещенный король всячески старался выказать свое усердие к римской церкви. Не имея права делать реформ ни в Литве, ни в русских областях, с нею соединенных и управляющихся прежними собственными правами и обычаями, он обратил свое внимание на ослабевшую Галицкую Русь, сделавшуюся Польским воеводством и подчиненную польским законам, уничтожил ее права и ограничил народные обычаи. Большая часть латинских церквей, еще поныне существующих в восточной части Галиции, основаны в его царствование. Он первый запретил браки между русскими и римскими католиками; постановил на сейме в Городне, чтобы все достоинства и должности были даваемы только дворянству римского исповедания, и чтобы русское дворянство навсегда от них было устранено. Засим последовало обращение русских церквей в римско-католические костелы, при совершении чего мертвые тела русинов, покоившиеся в гробах, церквями выбрасывались¹.

Польское духовенство не хотело признавать русинов за христиан и крестило их вторично при переходе в латинский обряд. Короли отбирали от русских епископов имения и все достояние, отдавая их латинским. То же самое происходило и с имуществами русских владельцев². Дворянство при владетелях из дома Ягеллова все более и более усиливалось и приобретало большие привилегии и права:

---

1. Dlugosz, стр.334. Grondski historia belli Cosacopolonici. Pest. 1789. Pars II, pag. 239.

2. Cromer, de orig. regni Pol. Besileae 155, pag. 424. Dlugossii Hist. Pol. Lips. 1711, pag. 582 et seqq.

напротив того, участь мещан и земледельцев была тяжкая. Поэтому простой народ покидал свои дома и толпами бежал на Украину (*на слободу, на волю*). Своеволие и насилие дворянства, управляющего независимо своими поместьями, притеснения, чинимые мещанам, частые нападения татарских наездников и беспрестанные войны с турками и татарами разоряли и опустошали русские области, а слабые короли беспечно смотрели на этот всеобщий беспорядок и всеобщее несчастье. Никто не защищал отовсюду отверстой, доступной врагам Русской земли от нападения диких азиатцев; тысячи мужественных русских воинов падали в битвах за отечество от меча бесчисленных басурманов; в них погибла большая часть русских знатных родов¹. Тысячи русских мучились и стонали в тяжких оковах у неверных²; король же и его польское дворянство занимались охотой и беспечно веселились за оградой русских, тогда как русская кровь лилась за них и за всю Европу. Только в царствование обоих Сигизмундов (от 1506 – 1548 и до 1572) Русь насладились несколько счастливейшей участью. Под властью Сигизмунда II (Сигизмунда Августа) значительно расширились пределы государств совершенным присоединением Великого княжества Литовского к Польскому королевству (1569). Польское дворянство уже давно требовало от короля, чтобы Литва как можно теснее была присоединена к Польше (как воеводство Белзское в 1462); но литовско-русские вельможи долго этому сопротивлялись, опасаясь, по всей справедливости, ограничения своей веры и народности, и старались исторгнуть из рук поляков не одну только Литву. Но этот отпор со временем ослабел, многие знаменитые русские роды (фамилии) позволили склонить себя на переход к римской церкви, и так при вышеупомянутом короле Литва с русскими областями (Беларусью, Волинью, Подлесьем, Подолем и Украиной) соединилась с королевством Польским, однако же никогда с ним не сливалась, так что права одной державы и другой почитались равными. Таким образом, соединились два славянские народа (т. е. польский с русским) в одно политическое тело³,

---

1. Cromer, libr. XXI.

2. Cromer, libr. XXVIII, pag. 609. Libr. XXX, pag. 651.

3. Говорю с *русским*, потому что в тогдашнем Великом княжестве Литовском настоящих литовцев было не более 1/10 всего народонаселения; князья же и так называемые магнаты (вельможи) большей частью приняли греческую веру и русскую народность. Русский язык (малороссийский, русинский) со времен Гедимины сделался языком придворным: на нем были писаны законы, и чинился суд не только в Литве, но и во всех областях, к ней присоединенных, а также и в Червонной Руси, до XVII столетия.

но сие соединение не имело таких последствий, каких должно было ожидать. Царствование Сигизмунда Августа славится в летописях терпимостью ко всем христианским вероисповеданиям. Нет никакого сомнения, что иногда и русские, придерживавшиеся восточного обряда и составлявшие в тогдашнем Польском государстве почти $\frac{3}{4}$ всего его народонаселения, радовались совершенной свободе своего богослужения. При всем том, хотя права и преимущества последователей греко-восточной церкви были утверждены королевскими уставами, однако же сношения с цареградским патриархом запрещались под смертной казнью и потерей всего имущества.

Гораздо смутнейшая участь приготовлялась русинам в царствование *Стефана Батория*, в особенности после введения и распространения в Польше иезуитского ордена. Русь в своих литовско-русских князьях и вельможах, перешедших частью к *кальвинизму* или *социнианизму*, частью к римско-католической вере, потеряла великих защитников греческо-русской церкви, хотя, с другой стороны, и находила их опять в соседних государях молдавских. *Александр VI, Барнавские, Могилы* и другие всегда пребывали верными своей природной вере, сильно старались о том, чтобы она сохранилась у соседей их русинов, с которыми были соединены одной и той же верой, языком и историческими памятниками¹.

В конце XVI столетия начали думать о соединении греческой церкви с римской. Но это усилие встретило сильное сопротивление во многих русских дворянских родах, которые в этом видели опасность, угрожающую их народности. Однако же сопротивление это не отвратило оной. Напрасно князь Константин Острожский действовал против этого словом и пером, напрасно сопротивлялся на сеймах и представлял все последствия такого переворота, напрасно употреблял все возможные старания, чтобы просвещением и распространением познаний усилить и поддержать греческую веру и русскую народность; напрасно цареградский патриарх присылал своих наместников для утверждения в вере колеблющихся,

---

1. Известно, что Молдавия (Moldavia) была обитаема в древности русскими славянами. Я вспомнил, что в XIV столетии ее заняли валахи и основали новое государство, язык же церковнославянский и русский был народным и правительственным до XVII столетия. Желательно бы знать, какие причины принудили заменить славянский язык валахским. Думаем, что в то время валахские господа начали сильно выступать на поприще истории и произвели эту перемену в церкви и между дворянством, которое до сих пор называется *бойерами* (bajery), или *боярами*. Мне случалось слышать, что в Молдавии и теперь еще есть селения, в которых говорят одним только русским языком.

тщетно обе *ставропигии* (Львовская и Виленская), также церковные братства, коих обязанности было содержать приходское училище и госпиталь и наблюдать за порядком в церкви и нравственности прихожан, старались положить преграду наступающей перемене; римским и варшавским планам был уже проложен путь, ведущий к предположенной цели. При всем том усилия князей, патриарха, братств и ставропигий совершенно не остались без успеха. В царствование *Сигизмунда III* был созван церковный собор в Бресте-Литовском (1593), на котором совершилась уния¹. В особенности король, по причине слабости своей во всем повиновавшийся только одной партии, зашел гораздо далее, нежели повелевали благоразумие и осмотрительность. Вместо обращения учением наступило насилие, т. е. преследование всего того, что не было латинское. Русские церкви названы были синагогами, и без собственноручного позволения короля никакая ветхая церковь не могла быть поправляема, а новая основываема. Религиозные распри, внутренние беспокойства, гонение и притеснения достигли высочайшей степени, и религиозно-народная война была печальным последствием всего этого. Храбрые казаки, употребляемые прежде с большим успехом для охранения польских границ, обратили теперь свое оружие против самих поляков; в казаках русский народ показал свое могущество, и вскоре *Збараж*, *Львов* и *Замост* увидели под своими стенами мстительные и храбрые полки *Богдана Хмельницкого*. Это поколебало Польшу в ту самую минуту, когда она вполне развила свое могущество; основания ее пошатнулись, а за сим и последовало и ее падение, продолжавшееся около двух веков. Славный меч Собеского не мог остановить его. Едва залеченные раны, нанесенные русской народности, при последних королях опять раскрылись. Изуверы-святоши (*Přepiatí robožňůstkaři*), не имевшие уже к обращению ни одного схизматика (*Šismatika*), преследовали соединившихся с римской церковью (*uniatůw*); тут же дело шло о совершенном искоренении русского имени; но сама Польша, не достигнув этой цели, пала.

---

1. Львовский православный архиепископ и епископ Перемышльский были последние, принявшие унию и признавшие папу главой церкви только в начале прошедшего столетия. Но некоторые монастыри (как, напр., *Креховский* в 3 милях от Львова) еще долго оставались в православной вере, и монастырь, именуемый *Скут* (в Станислав. области), был последний православный монастырь, коего монахи (*czernci*), не желая признать власти папы, оставили его в 1785 г. и разошлись по разным православными монастырям, находящимся в Буковине.

Памятники галицко-русские

Так как Русь Галицкая была подвластна многим владельцам, то и политическое разделение ее должно было подвергаться различным переменам. Мы не знаем, как разделялась эта страна в древности, когда еще составляла *Хорватию*. В ней обитали хорваты и отчасти соседние народы: *бужане, дулебы, уличи и тиверцы*; упоминаются города *Червенск* и *Перемышль*. Сколько нам известно, из древней Хорватии образовались княжества *Перемышльское, Звенигородское*, также *Белзское* и *Бужское*. От этих времен сохранились еще поныне города и местечки, упоминаемые в летописях: *Перемышль* (Přemysl), *Теребовль* (Trembowla), *Галич*, *Белз*, *Бужск* (Busk), *Львив* (Lwiw), или *Львов* (Lwow), *Броды*, *Ярослав*, *Тысменица*, *Коломыя*, *Сяник* (Sanok), *Переви́рско* (Preworsk), *Городок* (Gródek), *Щирец* (Sčeres, Львовск. обл.), *Микулинцы*, или *Микулин* (в Тарнопольск. области), *Збараж*, *Жидачев*, или *Зудечев*, *Любачев*, *Толмачь* (Tlumač), *Вишня*, или *Визня*, *Гологоры* (Gologory), *Подтеличь* (Potylič), также селения: *Синевидско* (Sinewodzko, в Стрыйск. области), *Данилыче* (Данилов к северу от Галича), *Дориговьж*, или *Дроговск* (в Стрыйск. обл.), *Плавуча* (Плав в Бржезск. обл.), *Рогожино* (Rogózno, в Премышльск. обл.), *Большев* (возле Галича), *Борки* («у Борку», в Станислав. обл.) и т. д. На месте города *Плеснеска* находятся ныне одни окопы и большие курганы, заросшие буковым лесом, от самого Подгорецкого монастыря, который лежит на половине дороги, ведущей от Брод до Злочева. В Галиции находится три *Звенигорода* (Dzwiniógród), все они ныне селения, два из них в Чертковской области на Днестре и Стрыпе, третье в Бржезанской области, недалеко от Бобрки; четвертое же урочище сего имени находится в лесах на реке Збруче. Во всех сих местах есть остатки насыпей или древних городищ (hradeb), которые, говорят, были местопребыванием отдельного князя.

Читателям может быть любопытно знать: в каком состоянии находятся теперь упомянутые города Червенские? Что происходит в этих местах, в древности знаменитых? За исключением некоторых, теперь это деревянные местечки, населенные евреями; в них осталось древнего только то, что они носят названия прежних городов, бывших некогда вольными; мещане или спорят с своим начальством за древние права, или же, совершенно дворянством лишенные их, несут все бремя повинностей и работ, как простые земледельцы. Только те из городов в несколько лучшем состоянии, которые поныне удержали название королевских и имеют свои магистраты, или в которых находятся областные правления. В них начинается проявляться западноевропейская промышленность; немецкая опрятность

и европейская образованность сделали их в некотором отношении благоустроеннее и примечательнее, ввели порядок и лучшую постройку домов. Но тщетно станете искать в них русских древностей и в развалинах замков *львовского, галицкого и перемышльского* тщетно будете стараться найти самые малейшие остатки времен русских князей. Все, что увидите, есть произведение новейших времен — и наиболее польского владычества. В Перемышле вам покажут место, где находился прежде дворец Володарев; но напрасно будете отыскивать хотя какую-нибудь церковь тех времен там, где прежде была церковь Святого Иоанна Богослова, в которой сохранялись останки русских владетелей; ныне нет и следа ее. В минувшем столетии поляки уничтожили последний священный памятник русской древности — эту каменную (или, как гласит народное предание, высеченную из одного куска камня) церковь — и на месте ее поставили нынешний латинский епископский (епархиальный) костел. В селе *Синеводске* на реке Стрые всякий крестьянин покажет вам деревянный костел возле монастыря; но это уже не тот, в котором оставался и молился князь Даниил на возвратном пути из Венгрии в Галич. Только одна каменная церковь древних русских времен в Галиче на Днестре устояла против всеобщей перемены. Это мать всех русских церквей в Галиции; она пережила всех своих гонителей, разрушительные бури, пожары и несчастья, которые насылала на этот город злополучная судьба; но в ней, кроме стен, нет ничего древнего. Если вам случится побывать в ней, дьячок (Kantor) укажет вам шарообразный камень, лежащий посредине церкви перед царскими воротами; на нем становился священник и говорил проповедь, как это и теперь бывает, ибо особенного амвона нет; на этом камне вы заметите изображение подковы, а кругом ее письма **В. Г. (уацма) А. В.** Дьяк прочтет вам, что в тысяча втором году (!) построена сия церковь. Вы должны верить чтению дьячка, ибо более важных доказательств никто не может представить. Бедные галичане с гордостью станут вам доказывать, что Галич древнее и знаменитее Львова (Лемберга); будут вам рассказывать про те времена, когда Галич был главным городом всего края: как он был тогда богат, обширен (около 5 миль вокруг); расскажут вам об осаде Галицкой крепости *Боняком* (Bonak), который никаким образом не мог овладеть ею и успел в этом только хитростью; как он вместо дани требовал с каждого двора по паре голубей; как потом, отступив на некоторое расстояние, приказал привязать к ногам голубей зажженные свечи и пустил их; как голуби, возвратившись к своим гнездам, зажгли дома, и город принужден был сдаться. Вот эта известная сказка; она старее, нежели имя Боняка, половецкого хана, и не исчезла из па-

мяти народа: но она взята не из летописей Нестора, хотя, впрочем, галичане русские буквари читают и занимаются польской грамматикой, однако же не знают, что некогда существовал какой-то Нестор. Эти сказки станут вам рассказывать, если вам случится быть в Галиче. Я и сам слышал их на месте, когда в первый раз случилось мне быть в этом знаменитом городе. Я пришел к Днестру, переправился через реку, с почтением вступил на священный берег и, перешедши площадь, осматривал ряды (řady) строений новейшего времени. Одноэтажные и двухэтажные дома евреев на площади, деревянные и покрытые соломой хижины русских мещан рассеяны в предместьях и скрыты в садах. Вы редко встретите мещанина в хорошем жупане (кафтане), но чаще всего еврея (талмудиста или караима). Вот древняя столица Галиции! Я поднялся по крутой тропинке на гору, чтоб посмотреть на печальные развалины замка. Разрушенные и разбросанные остатки кирпичных стен краснеют кое-где на земле; на них растет глухое зелье и крапива, и пасутся коровы живущих вблизи мещан. Тут отверстие какого-то подземелья (sklepa); но кто решится войти в это гнездо змей и ящериц? Только одна башня без крыши уцелела, и сгнившее бревно торчит в одном углу. Я поглядел на окрестную страну – прекрасный вид! Все положение древнего Галича напоминает вам положение славянской метрополии, города Любуши (Libusina) на Влтаве (Wltawau). Галич, подобно малой стране Праге, лежит у вашего подножья; хребет гор тянется полукругом по правому берегу Днестра; на другой стране пред вами открывается равнина, увенчанная дальними холмами; там на южной стороне синеют темные вершины Карпатских гор, здесь плодородные поля, цветущие луга стелются пред очарованными взорами. Внизу льется широкий, покойно-важный Днестр, которому с юга Луква, с севера Липа несут свои воды; по лазурной его поверхности тянутся длинные плоты (сплавный лес); берега его усеяны низенькими домиками, окруженными цветущими садами; везде царствует глубокая тишина, везде печальная грусть! Нет уже ни знаменитого Володимиркова престола, не видно вольного народного собрания, ни храбрых княжеских дружин; где же знаменитый престол Ярослава Осмомысла, кованный из чистого золота? Где железные полки его, которые некогда подпирали Угорские горы? Увы! Они уже не пора-

жают султанов в далеких странах!¹ Все минуло, исчезло, погибло! Я задумался, слезы брызнули из глаз и упали на твердый камень.

Описание областей, жилищ и народных имен

Во время польского владычества нынешняя Восточная Галиция именовалась *воеводством Русским*, или *Червонной Русью*, исключая воеводство *Белзское*. В воеводстве Русском заключались следующие области: *Перемышльская, Саноцкая, Львовская* (Лембергская), *Галицкая, Жидачевская, Покутье и Самборская экономия*; эти области в свою очередь подразделялись на *староства* и *поветы* (уезды). Сверх того, к нынешней Галиции принадлежала также западная часть воеводства *Подольского*. Русины находились еще и за пределами Русского воеводства в тогдашнем *Бечском уезде*, также несколько русских селений было и в *Сандецке*. Австрийское правительство разделило, наконец, все страны, составляющие королевство Галицкое и Буковину, на 19 областей (krajów).

Венгрия еще св. Стефаном была разделена на области или наместничества (лат. comitatus, немец. Gespanschaften, венгерск. Vármegyék), а сии — на округи (Districtus).

Кроме того, надобно припомнить, что различные страны по сию, и по ту сторону Карпатских гор и их жители, а наиболее в простонародном быту, имеют особенные местные названия, происхождение которых от сих имен весьма легко можно отнести к отдаленнейшим временам *славяницыны*.

В Галиции и теперь всякий исповедывающий греческую веру называет себя русином (русским), а отчизну свою — Русью (название Галиции ему вовсе не известно). Русины, обитающие в Буковине, называют Галицию *Польшей* (Польщей) или *Ляшиной* (Lašínau) — от лехов; жители же Галиции Буковину называют *Валахией* (Волощиной), а русинов, в ней обитающих, *волохами*². Поэтому Буковина есть название политическое и географическое, а не народное. Польские дворяне (szlachta) называются русинами, *ляхами*, а крестьяне — *ма-*

---

1. См. «Слово о полку Игоря», перев. В. Ганки, стр. 27: «Ярослав Осмомысл Галицкий, высоко ты сидишь на своем златокованом престоле, поддерживая Угорские горы своими железными полками, преградив королю путь, заперев врата Дуная, метаясь тяжести за облака, чинишь суд и расправу до самого Дуная; наводишь страх на всех, отпираешь врата Киева; поражаешь с отцова золотого престола султанов в отдаленных землях и т. д.».

2. Русины и поляки различают слово *волох* от *валах*. Валахами называются мораво-славянские коновалы, а название *волох* дается только людям румынского происхождения.

зурами; венгры называют русского Oros (Orosz-ember). Венгерские русины называют Галицию по превосходству Русью, напротив того, свою страну и целое государство – уграми (венгерцами), *Венгрией*, мадьяра – *венгерцем*, себя – *русинами* или *русняками* (сим последним названием образованные русины оскорбляются). Страны, лежащие по Нижней Тисе, называются у русинов Мармарошской области *Польшей* (Poľšča), вероятно, от равнин, полей; действительную же Польшу называют *Ляхами*. В народе Галиция разделяется на следующие области: *Подилье* (Podoli) или *Опилие* (Opoli), т. е. так называются области Тарнопольская и Чертковская с частью Бржежанской и Злочавской, области ровные, не имеют лесов; жители их называются у соседей *подиляне*, *опиляне*, *опилюхи*; *Полесьем* (Полисье) называются страны лесистые Жолковской области; горцы именуются *горяне* или *подгоряне* в восточных областях, в западных же – *горняками*, *поддилянцами*, *зидилянцами* (от слова *дил* – гора, раздел вод).

У соседей, обитающих в низменных местах областей Коломыйской и в наместничестве Мармарошском, горцы именуются *гуцулами* (Huculami)¹, сами они называют себя этим же именем. Имена *бойков* и *лемков* суть прозвища, которыми русины Северной Галиции называют своих побратимцев, живущих за Днестром и на горах. Бойками также называются горцы Стрыйской и Самборской области, лемками же – жители гор области Саноцкой и Ясельской. Однако же они сами себя так не называют. Остальные области не имеют особенных имен, и жители их называются общим народным именем *русинов*. Древние имена *хорватов*, *бужан*, *дулебов* совсем исчезли и пришли в забвение, а сохранились только места *Дулибы*, *Деревляны*,

---

1. *Гуцул* и *гоцул* значит по-валахски грабитель, разбойник; вероятно, подобным образом из прозвища образовалось народное имя, как и украинцы присвоили иностранное слово *козак* (kozak). В этих диких и бесплодных горах скрывались в прежние времена шайки бездомных (называемых здесь *опрышками*, *оргушками*) и делали нападения на местечки и дворянские дома в равнинах, подобным образом, как и разбойники (haidamаске в Украине). В последствии времени они сделались оседлыми, стали заниматься скотоводством, и из них, как из украинских хуторов, образовались селения; но имя *гуцул* сохранилось в народе, вкоренилось, как название *казак*, и обратилось в народное имя; самое грабительство в народном мнении есть еще нечто почетное. Прежде невеста всегда спрашивала у жениха, был ли он между *опрышками*; в доказательство он должен был представить свидетелей, если хотел получить руку своей невесты. Вот опять разительное сходство опрышков с казаками. В Часописе 1838 и 1839 года находится этнографическое рассуждение Г.Д. Вагилевича о гуцулах; но его вывод гуцулов от древних узов весьма темен и неудачен. Рассуждение его же о бойках см. в Часописе 1841 г., с. 30.

Дорогобыч, Ятвиги, Побужане, Печенижин, кои свидетельствуют своими названиями о существовании в сих странах в прежние времена инородных населений.

Венгерские русины Мармарошское наместничество именуют *Мармария, Мармарщина*; гористые страны, находящиеся в западной части Мармарошского наместничества и в северной части Бережского называются у туземцев *Верховиной* (Werchowina), а жители — *верховинцами*; к ним также принадлежат гористые места Стрыйской области в Галиции. Далее на запад следуют гористые места, находящиеся в некоторой части Угварской и во всей Земненской области под именем *Краины* (Krajina), а жители оных именуются *краинянами* (Krajinané). Соседями их считаются *сотацы* (Sotaci), живущие возле местечка Снина (Sznina) и Гуменного (Homonna). К Краине должно также причислить горную страну, лежащую в западной части Стрыйской области, и всю горную страну Самборской, или верховья рек Стрыя и Днестра, где к прежней экономике Самборской причислялись следующие области: *Волосянская, Либохорская, Розлуцкая, Ильницкая, Подбужская, Гвоздецкая и Липецкая*. Эти названия сохранились до наших времен, ибо императорско-королевские камеральные чиновники (управители) еще и теперь называются в сих странах, где все принадлежит казне (комога), *крайниками* (окружными, пограничными), а должность их — *краиной* (окружной, пограничной). (Краинские же начальники во всей Галиции называются *старостами*.) Далее в Западной Венгрии, кроме *Маковы* (Макову), не встречается никакое местное название. *Маковой* называется горная страна, лежащая в Шаришском наместничестве, от крепости *Макова*. На противоположной стороне Галиции, напротив, оно именуется *Мушинским* (Musinske) владением, в Сандецкой области — *Бискупщиной* (Епископщиной), потому что пограничные места принадлежали прежде краковским епископам; все области, причисленные казне, называются *Королевщиной* (Kralowslinau).

Вот все местные народные названия; теперь нужно еще показать границы поселений русинов. На западе от Польши проводится на карте черта: от местечка Пивничной, лежащего на реке Попраде, на юге от Грибова, Горлицы, Жмигорода и Дукли к верховьям речки Любатовки, оттуда, заняв местечко Рыманов, до местечка Заршина, далее по левой стороне реки Сана к Дынову, потом по течению реки Млечки (Молочка) к реке Вислоку до его впадения в Сан, оттуда опять по левому берегу Сана, заняв Лежайск до польской границы, и опять по правому берегу Сана над рекой Танвой лежат поселения русинов. За сей чертой находится еще несколько селений русских (русинов) возле *Ржешова*, на всем треугольнике между реками Вислоком и Бр-

жезовой, а также и по ту сторону Попрада есть еще четыре русских селения: *Шляхтова*, *Чорнавода*, *Билавода* и *Яворки* (или *Била вода* и *Явирки*, говоря местным наречием). Вот самые западные поселения русского народа в Европе. Русские поселения не простираются далее означенной черты, хотя пределы воеводства Русского во время польского владычества (а кажется, и княжества Перемышльского) простирались даже до самого *Ржешова*, как о том свидетельствуют и названия некоторых селений, находящихся в тех странах, и в них обитали русины, как, например, *Русская весь* (*Ruska wies*), *Русинов* (*Rusinów*), *Воля Русиновска* (*Wola Rusinowska*), *Побидна*, или *Побитна* (*Pobidna*, или *Pobitna*), *Поломья* (*Polomja*), *Солонка* (*Solonka*), *Лютча* (*Lutča*), *Манастер* (*Manaster*), *Чермно* (*Cermno*) и т. д.

Следовательно, русский народ занимает в Галиции следующие области: *Львовскую*, *Жолковскую*, *Бржезанскую*, *Тарнопольскую*, *Чертковскую*, *Коломыйскую*, *Станиславовскую*, *Стрыйскую*, *Самборскую*, *Перемышльскую* и *Саноцкую*, исключая северо-восточную часть ее; в *Ясельской* области занимает только пограничные Карпатские горы и междуречья Вислока и Бржезовы, в *Сандецке* — юго-восточную цепь возвышенностей, в *Ржешовской* — только восточные границы. В Буковине русины странным образом перемешались с волохами, так что невозможно определить между ними границ. Бассейны (*Porici*) Черемоши и Прута населены исключительно одним русским народом. В областях Тарновской, Бохнянской и Вадовицкой русинов вовсе нет.

Гораздо труднее показать пределы русских поселений в Венгрии, ибо здесь русины в некоторых странах до того перемешались с валяхами, венграми (мадьярами) и словаками, что часто в одном селении живут и те, и другие вместе. В обзоре нашем мы должны были ограничиться этнографической картой *Чапловича* под заглавием «*Gemälde von Ungara*», 1829 г., хотя в ней не находится верного означения границ; поэтому я сам должен был в ней кое-что поправить, основываясь на результатах своих собственных исследований. Вот граница, мною назначаемая: от возвышенности Печилова, подле одного из притоков первоначальной Тисы, называемого Вассер, где находятся последние русские селения Поляна, Русскова, отчасти и Костел (*Rhonaszek*), и далее от *Вишейовы* (*Viso*) левым берегом Тисы до Вишкова (*Visk*); на восток через южную часть Угочского наместничества до Вуйлока (*Ujlak*) и Вариева (*Vari*), оттуда через реку Латорицу до Капошан (*Karos*); на север возле Михаловиц (*Nagy Mihaly*), оттуда же к Прешову и по реке Торисе на север к долине Попрадской. Я здесь начертил границы тех областей, в которых или исключительно живут одни русины, или же число их превышает обитателей другого

происхождения, хотя целые отдельные селения, населенные русскими или, по крайней мере, последователями русской веры, рассеяны по Тисе и Гернаде до самого устья сей последней, а оттуда — до самых Татр (Карпатских гор). Однако же русины находятся еще в наместничествах Шпишском, Абауйварском, Торнянском, отчасти в Боршодском, Гемерском и Сабољчском; но русины (Oro-szok) в Боршодском, Сабољчском, Гемерском и в южной части Абауйварского наместничества говорят ныне по-венгерски (сохранив единственно богослужение на славянском языке), в наместничествах же Земненском (Земплинском), Шаришском, Шпишском и в северной части Абауйварского говорят словацким шаришским наречием, так что только четыре наместничества восточные и краиняне кое-как сохранили малорусское наречие. Следовательно, народ русского происхождения почти исключительно занимает наместничества *Мармарошское, Бережское, Угоцкое и Угварское*, в наместничествах же *Земненском и Шаришском* — только северные части. Из названий видно, что следы существования русинов или древних паннонских славян между венгерцами сохранились довольно глубоко, например, *Орос* (Oros), *Оросы* (Orosy), *Русска* (Tótfala), *Теребеж* (Terebes), *Богданы* (Bogdany), *Богач* (Bohač), также трансильванские реки *Быстрица* (Bystrice, или Besztercze), *Красна* (Krasna), селения *Прелука, Добра, Богданы, Бред, Тиха, Топлица, Оросфалю* (Orosfalu), *Орос-Идеч* (Oros-Ideč) и т. д. Это служит неопровержимым доказательством существования в древности в сих странах славян — и именно русинов, последних остатков иерархии св. Мефодия!

Перев. с чешского А. Старчевский

Источник: О Галицкой и Венгерской Руси (перевод с чешского из «Casopis Ceskego Museum»). Перевел с чешского А. Старчевский // ЖМНП. 1844. Т. III (март). С. 204–246.

Source: О Galitskoi i Vengerskoi Rusi (perevod s cheshskogo iz “Casopis Ceskego Museum”). Perevel s cheshskogo A. Starchevsky [On Galician and Hungarian Rus’ (translated from Czech from “Casopis Ceskego Museum”). Translated from Czech by A. Starchevsky]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya*. 1844. March. pp. 204–246.

Головацкий Яков Федорович (1814–1888) — деятель галицко-русского Возрождения, писатель, историк, филолог, этнограф, фольклорист,

Yakov F. Golovatskii (1814–1888) — Galician-Russian Rebirth activist, philologist, ethnographer.